

ЗОЛОТАЯ УЛОЧКА В XX В.

В начале XX в. жители уже давно осознали коммерческие возможности, которые были связаны с живописной улочкой. От них не скрылось, что художники на входе на улочку регулярно устанавливали свои мольберты, чтобы запечатлеть один и тот же вид на развивающуюся индустрию туризма. Золотая улочка стала основным мотивом Золотого Города. Сотни, а вскоре и тысячи акварелей и рисунков углем оказались в салонах и жилых помещениях повсюду. Знаменитые художники тоже отдавались волшебству этого места. Широко известны картины маслом с мотивами улочки чешского художника Антонина Славичека. Немецко-австрийский художник-жанрист Вильгельм Гаузе оставил детальное произведение искусства. Художник запечатлел на холсте улицу Алхимиков в 1914 г., предположительно когда был проездом в Праге.

Все чаще фотографы носили свои аппараты через Каменный ров [Na Oryši] на улочку, снимали кукольную архитектуру и запечатлевали для потомков некоторые сцены из тогдашней жизни улочки. С фотографий и старых открыток на нас смотрят пожилые дамы в длинных юбках и передниках, старики задумчиво сидят на низких скамейках, они окружены дородными женщинами

перед ушатами с водой и детьми, на корточках играющими с куклами на краю улочки. Все новые и новые, давно утраченные детали фасадов выходят из яркого света фотоаппаратов прошлых дней: эмалевые таблички, деревянные балки, хорошо знакомый тогда на улочке инвентарь: корзины, ушаты, лестницы для сушилки белья. Романтичный зритель любуется сорняками, которые пробиваются сквозь мощенную улицу на некоторых пожелтевших фотографиях.

За художниками последовали поэты и писатели периода до Первой мировой войны, самый известный среди них, конечно, Франц Кафка, который провел здесь несколько месяцев. Уже не существующий сегодня домик с порядковым номером 6 на правой стороне улочки связан с чешским поэтом Ярославом Сейфертом, который здесь до мировой войны сочинил свои сборники стихов *Osm dní* [Восемь дней] и *Světlem oděná* [Одетая в свет]. Необыкновенное впечатление произвела улочка на писателя Густава Майринка, у которого была слабость ко всему оккультному и овеянному тайной. В произведении *Вальпургисева ночь* воспевается мифическая атмосфера улочки, и каждый читатель его грандиозного романа *Голем* знает о доме последнего фонаря: «Существует

Вильгельм Гаузе, Домики алхимиков в пражских Градчанах, 1914 г. Чрезвычайно ценная и детализированная работа показывает Золотую улочку за два года до появления здесь Франца Кафки. Часто изображаемый зеленым домик Кафки был небесно-голубого оттенка. Входы справа были позже устраниены. Знак домика № 23 был тогда не Ангелом-хранителем, а Мадонна с младенцем Иисусом.

АЛХИМИКИ ИМПЕРАТОРА

При дворе императора Рудольфа II в Праге трудились такие известные астрономы как Иоганн Кеплер и Тихо де Браге. Но наряду с этими учеными было множество астрологов, чернокнижников, алхимиков и шарлатанов всех мастей. Многие из этих мудрых людей прекрасно знали, как с помощью различных обещаний вытянуть деньги из императора. Золотой напиток, эликсир жизни, сулил продлить земное существование на долгие годы. Они обещали превратить металлы в золото с помощью красной массы, философского камня. Алхимики были твердо убеждены в том, что благодаря тайным знаниям одно вещество может превратиться

в другое. Похоже, люди верили в возможность изготовления искусственного золота, тем более, что слово «золото» было у всех на устах, и именно слухи о баснословных находках золота в Новом Свете будоражили умы. Такие обещания благополучия были лишь одной стороной алхимиков. Их ученики считали себя исследователями природы, к тому же могли гордиться некоторыми успехами. Так, мастерам дистилляционных печей удалились почти сказочные преобразование металлов, к тому же был (снова) изобретен фарфор. Только современная химия нашла естественные объяснения для этих признанных в свое время результатов.

ВВЕРХУ СЛЕВА: Знаки и тайные символы алхимиков.

ВВЕРХУ СПРАВА: Йозеф Леопольд Ратинкс, *Алхимик*, XIX/XX вв.

ЛЕВАЯ СТРАНИЦА: Ян Матейко, *Алхимик Сендишой*, 1867 г. Врач, философ и естествоиспытатель Сендишой тоже был при дворе Рудольфа II в Праге, где, как говорят, он в присутствии императора в 1604 г. превратил серебряную монету в золото.

Золотая улочка № 22 (20)

№. 47

Wolff Ginderman (oder Gunderman)
1 stuhl

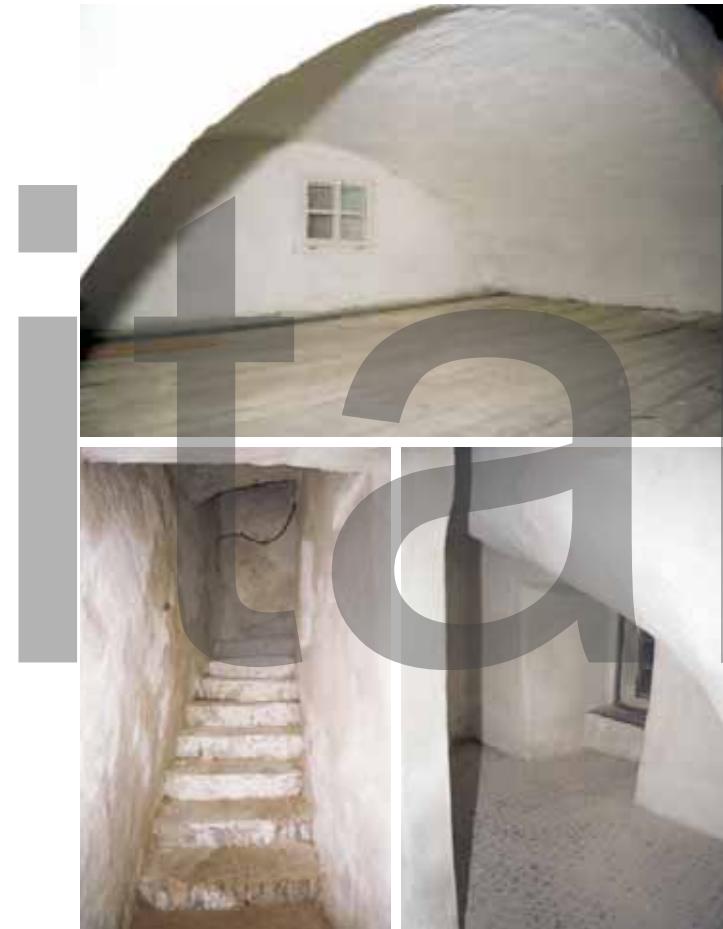
Планировка домика XVII в. была сильно изменена в конце XIX в. Благодаря новой стене тогда появилась передняя, на улочку прорубили окно. Через дверь в духе классицизма можно попасть в главное помещение, из которого открывается вид на Олений ров и где, примыкая к соседнему

номеру 21, стояла печь. За дверью слева от входа деревянная лестница ведет на крошечный чердак, который во времена Кафки освещался через слуховое окно. Отсюда, встав на простую подставку, можно добраться до трубы. Еще через одну дверь и по крутой каменной лестнице можно оказаться в подвале, над которым сходятся позднеготические слепые арки. Около 1916 г. домиком владел овдовевший литограф Богумил Михл, который был женат с 1910 г. на вдове Франтишке Роубаловой, урожденной Шофровой. Как и в соседних домиках, здесь разыгрывались трагедии, так, примерно 1 октября 1914 г., когда Богумила,

ЛЕВАЯ СТАНИЦА: Домик № 22 – сегодня это книжный магазин, посвященный Францу Кафке. Внизу надпись «Здесь жил Франц Кафка» [Zde žil Franz Kafka]. СПРАВА: Франц Кафка, около 1914 г.

ЭТА СТРАНИЦА СЛЕВА ВВЕРХУ: Чердак домика Кафки № 22. • СЛЕВА ВНИЗУ: Спуск и свод подвала в домике № 22. • СПРАВА: Кафка и его сестра Оттла, около 1914 г.

«Временами Оттла кажется мне такой, какой мне издали грезился образ идеальной матери, – чистой, правдивой, честной, последовательной, кротость и гордость, отзывчивость и сдержанность, самоотверженность и самостоятельность, застенчивость и смелость в выверенном равновесии.»

Франц Кафка своей невесте Фелиции, 19 октября 1916 г.